

Оглавление

Глава девятнадцатая. Побег

5

Глава двадцатая. Путь

47

Глава двадцать первая. Судьба

99

Глава двадцать вторая. Изначальный грех

123

Глава двадцать третья. Встреча

165

Глава двадцать четвертая. Шрам

209

Глава двадцать пятая. Первый поцелуй

247

Глава двадцать шестая. Михаэль

265

Глава двадцать седьмая.

Сладкий плен. Часть 1

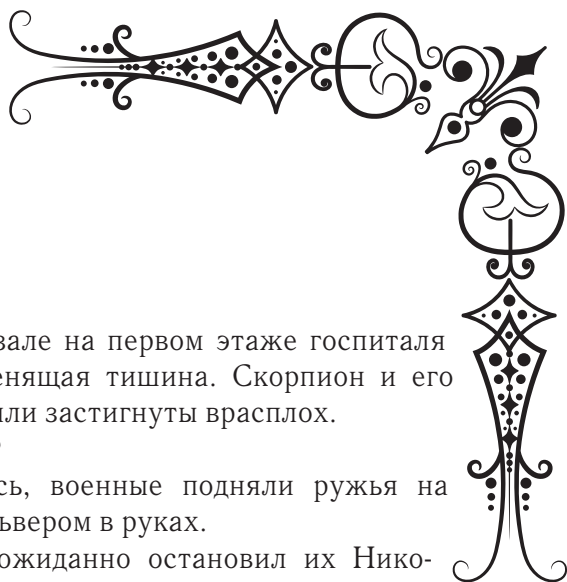
293

Глава девятнадцатая

Побег

В огромном зале на первом этаже госпиталя царила звенящая тишина. Скорпион и его солдаты были застигнуты врасплох.

— Ч-что происходит?

Наконец опомнившись, военные подняли ружья на Элизу, стоящую с револьвером в руках.

— Отставить, — неожиданно остановил их Николас. — Не ведитесь на ее уловки.

— Ваше превосходительство...

— Думаете, эта девчонка умеет стрелять? Посмотрите, как у нее дрожат колени.

Он был прав. От напряжения и страха Элиза едва стояла на ногах.

— А даже если она и сможет выстрелить, то разве попадет с такого расстояния? Удивлюсь, если пуля не угодит куда-нибудь в потолок.

Главным достоинством револьверов были легкость и небольшой размер. А вот хорошей меткостью они не отличались. Поговаривали, что офицерам их выдавали не для самообороны, а для самоубийства в случае, если те окажутся загнанными в угол. Сейчас между Элизой и Луи Николасом было около двадцати метров. Даже умелому стрелку тяжело попасть в цель с такого расстояния.

— Но ты и правда отличаешься от большинства аристократов, полковник. Не сдаешься до самого конца. Но знаешь что? — спросил Скорпион, смотря на Элизу. — Мне это даже нравится.

С ухмылкой на лице Николас сделал шаг вперед.

— Не подходите! — раздался резкий крик девушки.

— А если подойду? Что тогда? Застрелишь?

Разразившись смехом, Николас сделал еще один шаг вперед.

— Сможешь в меня выстрелить? Ты хоть раз стреляла в человека, а?

Еще один шаг.

— Уверен, что нет. Попробуй! Выстрели разок! Вот, — сказал он, поднимая в воздух руку. — Прицелься мне в руку и стреляй.

Еще пара шагов.

Николас вел себя как кот, играющий с загнанной в угол мышкой. Элиза так и не нажала на курок, продолжая дрожать.

— Не подходите! Иначе я буду стрелять!

Наблюдавшие за развернувшейся сценой солдаты не могли сдержать смехов. Никто из них не верил в то, что девушке хватит смелости использовать оружие и ранить их командующего.

— Что стоишь? Стреляй! Вот сюда, прямо мне в ладонь.

Шаг. Один. Два.

Николас сделал еще несколько шагов и помахал в воздухе вытянутой правой рукой. Ему нравилось видеть страх в глазах прекрасной девушки.

Но вдруг Элиза, от напряжения впившись зубами в губу, спустила курок револьвера.

Раздался звук выстрела.

С губ Луи сорвался душераздирающий крик. Пуля попала прямо в запястье вытянутой им правой руки.

— Ваше превосходительство!

Николас вопил от боли. Она была настолько сильной, что у него побелело перед глазами.

— Ты, дрянь! — выругался он.

Солдаты, наконец пришедшие в себя, направили оружие на Элизу, но та тут же выкрикнула:

— Не двигаться! Если хоть один из вас пошевелится, то я выстрелю ему в голову!

Следующая пуля будет смертельной.

Солдаты, все до единого, нервно сглотнули. Элиза больше не казалась им несмышленным ребенком. Теперь она контролировала ситуацию: Николас оказался заложником в ее руках.

— Никому не двигаться! — снова воскликнула Элиза. Из губы, которую она кусала от напряжения, сочилась кровь. — Иначе я его застрелю!

Никогда прежде она не стреляла в человека. Ее сердце колотилось в груди, как сумасшедшее. Ей было страшно. До ужаса. Больше всего ей хотелось свернуться калачиком и зарыдать. Но, вопреки этим чувствам, она дрожащим голосом произнесла:

— Вероятно, я попала в артерию. Вам необходима срочная помощь. Подумайте над моим предложением. Если согласитесь на мои условия, я опущу оружие.

Николас не находил силы ответить. Все, что он мог, — продолжать изнывать от боли.

Элиза была права — пуля действительно задела артерию. Кровь хлестала из запястья, как вода из пробитой плотины. Николас истекал кровью.

— Поклянитесь, что медицинский персонал и пациенты будут в безопасности.

— Клянусь! — взревел Николас. — Черт! Я сделаю все, как ты скажешь!

Но Элиза не могла так легко поверить его обещаниям. Для нее Скорпион был олицетворением обмана.

— Клянитесь свободой и равенством.

Поклявшись главными ценностями Республики перед солдатами, Николас уже не сможет увильнуть от своих обещаний. Особенно учитывая, что условия сделки были довольно простыми.

— Х-хорошо! Клянусь свободой и равенством, что не трону никого в этом госпитале! Довольна? Опустит оружие! — закричал Луи.

Он был в ужасе от количества крови, хлеставшей из его запястья. Если ее срочно не остановить, то он скоро погибнет.

Услышав клятву, Элиза с облегчением закрыла глаза и опустила револьвер. Получилось. Никто в госпитале не пострадает. Она справилась. В голове пронеслась мысль, что она может взять Николаса в заложники и попытаться сбежать, но шансов у нее не было. Силы иссякли. Ее ноги подкашивались, и она могла упасть в любой момент.

«Вот и все», — подумала Элиза.

Солдаты тут же зашевелились.

— Ваше превосходительство! Надо остановить кровь!..

Часть солдат тут же бросилась к Луи в попытках оказать ему первую помощь, наложив жгут, другие побежали к Элизе.

— Держите ее!

Девушка не пыталась сопротивляться. К счастью, ей удалось добиться своего, но дальше сражаться не выйдет. Ей оставалось только смиренно стоять, чтобы не давать военным лишнего повода причинить вред.

— Руки за спину! Связать ее!

Элизу грубо повалили на землю. Упав на пол, она вскрикнула от сильной боли.

— Связывайте!

Будто в отместку за своего командира, солдаты с силой заломили ей руки, грубо связав их у нее за спиной. Веревка впилась в нежную кожу на запястьях. Так девушка с фонарем Элиза де Клоранс оказалась в плену у республиканских солдат.

— Доставьте ее в Ферополь! — скрипя зубами, произнес Николас, смотря на брошенную на пол Элизу. Там она точно получит по заслугам.

Внезапно в госпиталь ворвался один из солдат.

— Срочное донесение! — воскликнул он. — С востока надвигаются имперские войска!

— Что?! — взвыл Николас.

— Это войска, которые раньше защищали штаб. Тридцать тысяч человек с наследным принцем во главе!

Вскоре имперские войска прибыли на место, и началось сражение за Праву. Тридцать тысяч имперских солдат с наследным принцем во главе накрыли республиканцев словно волной.

Повсюду раздавались крики. Республиканцы яростно отбивались, но по численности они уступали противнику: двадцать тысяч против тридцати тысяч имперцев. К тому же они лишь недавно заняли Праву и еще не успели организовать. Но решающим фактором оказался настрой противника.

— Защитим наследную принцессу!

— Спасем девушку с фонарем!

Все солдаты Бритии знали, что в госпитале в Праве находилась Элиза, и бросили все свои силы на то, чтобы ее спасти. Во главе войска находился наследный принц Линден.

«Элиза, пожалуйста!» — с тревогой думал он.

Глаза юноши горели золотым пламенем. Его считали сильнейшим из рода де Романовых. Обычно он старался беречь силы и как можно меньше использовать свои особые способности, поскольку они могли навредить ему самому. Но сейчас он был ослеплен гневом и страхом за Элизу.

«Если хоть волосок упадет с ее головы, я лично всех здесь переbereжу!»

Принц бросился на вражескую армию, как тигр. Республиканские войска были отброшены назад так же стремительно, как до этого захватили Праву.

— Отступаем! Отступаем к Ферополю! — закричал Фабиан. Он остался командовать войсками после того, как туда увезли раненого Николаса и Элизу.

Республиканская армия была разбита. Все, кто мог, оставляли свои позиции и спасались бегством.

Империя одержала оглушительную победу. Несмотря на подлый план Скорпиона, войска Бритии все равно победили, но это уже не имело никакого значения.

— Где наследная принцесса?

— Дамы де Клоранс здесь нет!

Всем тут же стало ясно, что Элиза оказалась в плену у республиканцев.

— Схватить их! Спасем девушку с фонарем!

— Мы не должны их упустить!

Права была важным стратегическим пунктом — Линден не зря выбрал это поселение для того, чтобы разместить здесь штаб. Но сейчас его восстановление никого не волновало. Все стремились в первую очередь спасти Элизу — любимую всеми девушку с фонарем.

«Элиза! Только не это!»

Линден даже не пытался образумить свои войска. Напротив, он вместе со всеми бросился вслед за похитившими девушку республиканцами.

— Ваше высочество! Продолжать погоню очень опасно! — Маршал Маккейл взывал к здравому смыслу Линдена, но тот его не слушал.

Будто потеряв разум, юноша гнался вслед за республиканцами. Все ради Элизы! Но, даже домчавшись до стен самого Ферополя, он не сможет ее спасти — девушку увезли гораздо раньше, чем войска Линдена прибыли в Праву, и она наверняка уже за стенами крепости.

— Элиза! — хватаясь за голову, взывал принц. Его крик был похож на вопль раненого зверя.

Так завершилась битва за Праву.

На следующий день в здании городской управы Ферополя, находившемся возле штаба, где разместились республиканские войска, лейтенант-майор Фабиан поднялся на четвертый этаж и вежливо постучал в дверь.

— Можно войти?

По ту сторону двери раздался юный девичий голос:

— Да, заходите.

Фабиан открыл дверь в светлую прибранную комнату и увидел перед собой голубоглазую блондинку — юную, хрупкую и прекрасную Элизу де Клоранс.

— Надеюсь, вам удалось расположиться с комфортом? — учтиво спросил Фабиан.

Он говорил с ней на франском, но Элиза прекрасно его понимала. Все представители аристократии на Западном континенте владели этим языком, поскольку несколько веков назад Франс была империей несравнимо большей, чем Брития.

— Да, благодарю вас за заботу.

В Ферополе никто не обращался с ней так грубо, как в госпитале, когда ее схватили солдаты. Будто бы она была здесь не пленницей, а гостьей. О том, что она все-таки в плену, напоминала только стоящая у дверей стража. От жестокого Луи Николаса она ожидала совсем другого приема.

— Простите за неудобство. К сожалению, из-за войны мы не можем оказать вам должного приема.

Хорошему обращению Элиза была обязана именно Фабиану, который распорядился, чтобы к девушке не относились как к пленнице. Но такая возможность появилась у него только потому, что Скорпион еще не оправился от ранения.

— Могу я спросить, почему вы так добры ко мне? Все-таки я из вражеского государства... — осторожно спросила Элиза.

— Вы будущая наследная принцесса. Мы должны проявлять уважение к императорской семье. Даже во время войны.

— И все же...

К ней относились слишком хорошо: ее разместили в комнате, больше напоминающей номер в роскошном отеле, предоставили ей одежду из дорогих тканей, прекрасно кормили... Можно было подумать, что она находится в отпуске, а не в штабе врага.

— Конечно же, это не единственная причина.

— Тогда в чем же дело?

— Вы знаете Шарля?

Элиза озадаченно посмотрела на Фабиана. Имя не было ей знакомо.

— Не думаю...

— Может быть, вы не помните, но он был одним из тех, кого вы вылечили, — улыбнулся мужчина. — Он один из моих людей, и его взяли в плен имперские войска. После возвращения он не переставал вас восхвалять. Даже ангелом называл. Говорил, что выжил только благодаря вам и непременно должен отплатить за вашу доброту. Я не мог не обратить на это внимание.

Элиза молча слушала его, пытаясь вспомнить, о ком именно шла речь.

— Я хотел воспользоваться случаем и поблагодарить вас за то, что вы спасли жизни Шарлю и другим солдатам Республики.

— Что вы... — растерянно ответила Элиза.

Она лечила солдат из Франс только потому, что лечить больных — ее долг, и не ожидала ничего взамен. На Земле оказание медицинской помощи военнопленным предусматривалось Женевской конвенцией и было обычным делом.

— Вам не разрешено покидать покои, но я надеюсь, что вы сможете расположиться с комфортом.

— Благодарю...

— На этом вынужден вас покинуть. До свидания.